

Доклад ведущего научного сотрудника МГТУ им. Н.Э. Баумана
доктора технических наук, профессора **Минаева В.А.**
на пленарном заседании 25-й международной научно-технической конференции
"Системы безопасности – 2016" (26 ноября 2016 г.)¹

МОДЕЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ ОПАСНЫХ ЭНДОГЕННЫХ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Введение

Исследованиям опасных природных эндогенных геологических процессов (ЭГП), под которыми понимаются процессы, связанные с энергией, возникающей в недрах Земли, посвящено большое количество научных работ. Но до сих пор не найден ответ на злободневный вопрос – где и когда произойдет следующее землетрясение или пробудится очередной вулкан? И практически не затронуты вопросы оценки пространственно-динамических характеристик опасных ЭГП, с точки зрения построения траекторий миграции энергии, выделившейся в результате реализации сейсмического или вулканического события. Между тем, в последнее время достаточно бурное развитие получили методы математического моделирования геодинамических рисков [1-5], позволяющие осуществлять анализ напряжений и смещений в геологической среде для любого глубинного уровня.

---

¹ Доклад опубликован в сборнике трудов конференции:
Минаев В.А., Топольский Н.Г., Фаддеев А.О., Кузьменко Н.А. Моделирование миграции опасных эндогенных геологических процессов // Материалы 25-й международной научно-технической конференции "Системы безопасности – 2016". М.: Академия ГПС МЧС России, 2016. С. 14-20.

Математическая модель

Авторами создана новая трёхмерная математическая модель миграции энергии опасных ЭГП и сформулированы граничные условия существования модели. Последние представлены в виде следующей системы уравнений:

$$\begin{cases} \sigma_z(x, y, h) + \rho(x, y, h)gu_z(x, y, h) = 0; \\ \sigma_z(x, y, 0) + \delta\rho gu_z(x, y, 0) = \rho(x, y, 0)\Delta g_u(x, y)H(x, y); \\ \tau_{xz}(x, y, h) = 0; \\ \tau_{xz}(x, y, 0) = 0, \end{cases} \quad (1)$$

где σ_z – вертикальные нормальные напряжения;

τ_{xz} – сдвиговые вертикальные напряжения в плоскости XZ (в плоскости YZ условия для вертикальных сдвиговых напряжений будут аналогичными);

u_z – вертикальные смещения в геологической среде;

$\delta\rho$ – скачок плотности на границе раздела земная кора – литосферная мантия (на границе Мохо);

ρ – значение плотности на соответствующей глубине и в соответствующей точке с координатами (x, y) ;

$\Delta g_u(x, y)$ – значение аномалии гравитационного поля в точке с координатами (x, y) ;

$H(x, y)$ – глубина залегания границы Мохо;

g – ускорение свободного падения;

h – толщина модельного пространства.

Поясним уравнения системы (1). Первое уравнение – это условие о компенсации воздействий на верхней границе модели (дневной поверхности Земли). Второе уравнение – условие влияния возмущений от распределённой нагрузки на нижней границе модели (границе Мохо). Третье и четвёртое уравнения системы (1) отражают факт отсутствия вертикальных сдвиговых напряжений на верхней и нижней границах модельного пространства.

Подставим в граничные условия (1) соотношения для соответствующих компонент тензора геодинамических напряжений ($\sigma_z; \tau_{xz}$) и вертикальной составляющей смещений u_z в геологической среде [2]:

$$\begin{cases} \sigma_z^{(k)}(x, y, z) = k^2 \left\{ \left[\frac{\mu}{\lambda + \mu} C - k(B + Dz) \right] shkz + \left[\frac{\mu}{\lambda + \mu} D - k(A + Cz) \right] chkz \right\} \cos k_x x \cos k_y y; \\ \tau_{xz}^{(k)}(x, y, z) = k k_x \left\{ \left[k(A + Cz) + \frac{\lambda}{\lambda + \mu} D \right] shkz + \left[k(B + Dz) + \frac{\lambda}{\lambda + \mu} C \right] chkz \right\} \sin k_x x \cos k_y y; \\ u_z^{(k)}(x, y, z) = \frac{k}{2\mu} \left\{ \left[\frac{2\mu}{\lambda + \mu} D - k(A + Cz) \right] shkz + \left[\frac{2\mu}{\lambda + \mu} C - k(B + Dz) \right] chkz \right\} \cos k_x x \cos k_y y, \end{cases} \quad (2)$$

где $k_x = \frac{\pi m}{a}$; $k_y = \frac{\pi n}{b}$; $k = \sqrt{k_x^2 + k_y^2}$ (m, n – порядковые номера гармоник по осям X и Y);

λ, μ – прочностные характеристики геологической среды (постоянные Ламе или модули упругости и сдвига, соответственно);

a – длина модельного пространства (по оси X);

b – ширина модельного пространства (по оси Y);

A, B, C, D – неизвестные коэффициенты, определённые в исследовании.

Полагается, что величины ρ, λ, μ являются функциями от переменных x, y, z . Рассмотрено решение вопроса, связанного с учётом кривизны поверхности Земли. Исследован регион в районе Сибири и Дальнего Востока, захватывающий также Тихий океан и некоторые зарубежные территории, представляющийся в виде трёхмерного упруго-вязкого слоя шириной 11086 км (по широте), длиной в среднем 11131 км (по долготе) и толщиной (глубиной) 66 км.

С использованием модели (1)-(2) предложен следующий подход к построению траектории миграции эндогенно-геологической (ЭГ) энергии:

1. Траектория миграции ЭГ-энергии проходит по тем областям, где располагаются участки концентрации максимальных сдвиговых напряжений, или, что одно и то же, участки наибольшей относительной плотности потенциальной энергии деформируемых пород геологической среды.

2. В пределах одного глубинного уровня ЭГ-энергия мигрирует там, где наиболее значительные по величине горизонтальные сдвиговые напряжения или горизонтальные смещения в геологической среде, при этом вертикальные сдвиговые напряжения быть по своей величине пренебрежимо малы по сравнению с горизонтальными сдвиговыми напряжениями.

3. На тех участках, где происходит перемещение ЭГ-энергии с одного глубинного уровня на другой, наоборот должны быть значимыми по величине вертикальные сдвиговые напряжения.

Результаты моделирования

Применение математической модели, основываясь на предложенном подходе, дало возможность получить очень важные результаты при компьютерном моделировании миграции ЭГ-энергии. Рассмотрим эти результаты. Для удобства их представления территорию исследуемого региона разделим на меньшие по площади участки (рис. 1, 2).

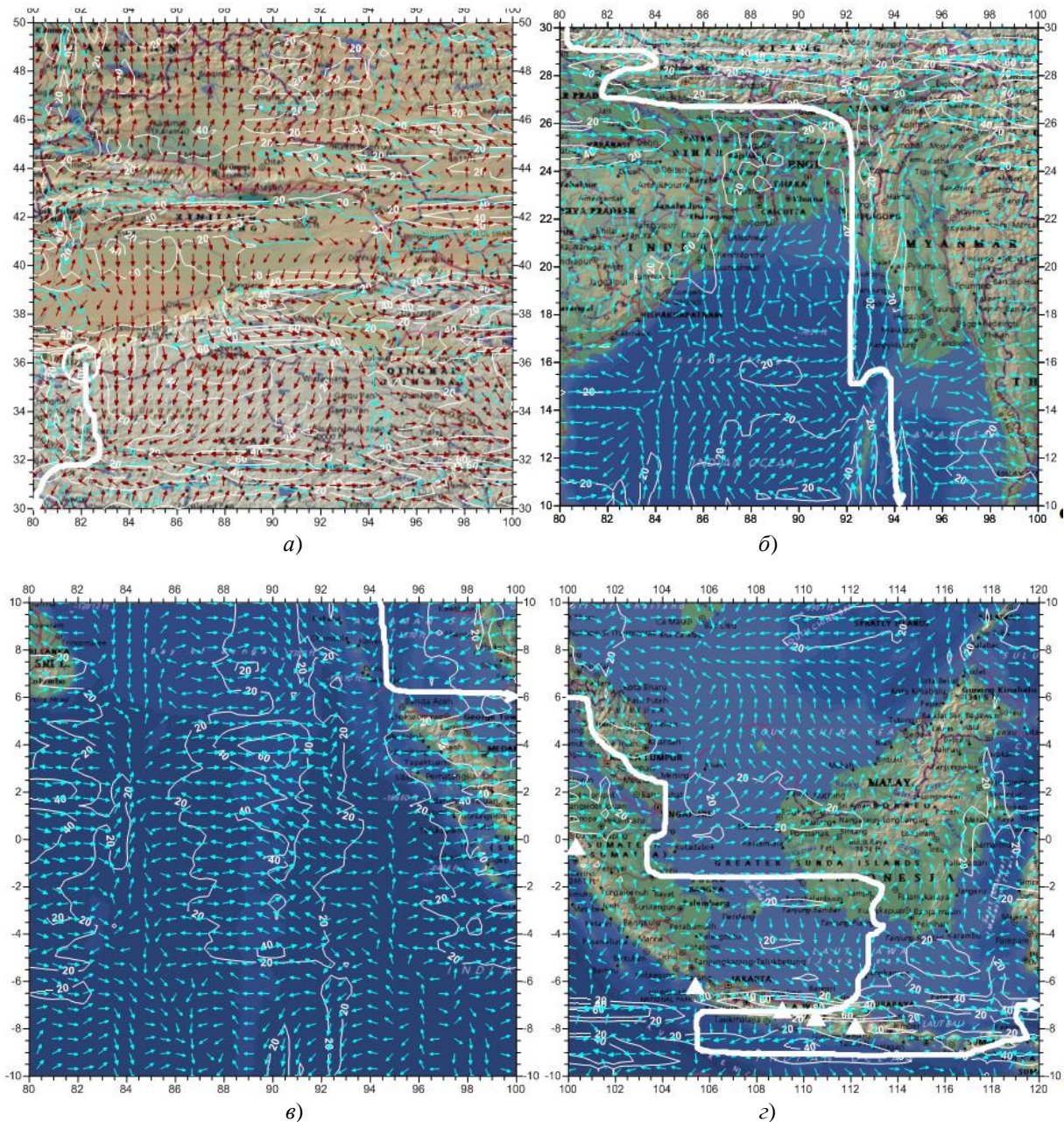

Рис. 1. Траектория последовательной миграции ЭГ-энергии с распределениями пространственно-динамических характеристик ЭГП

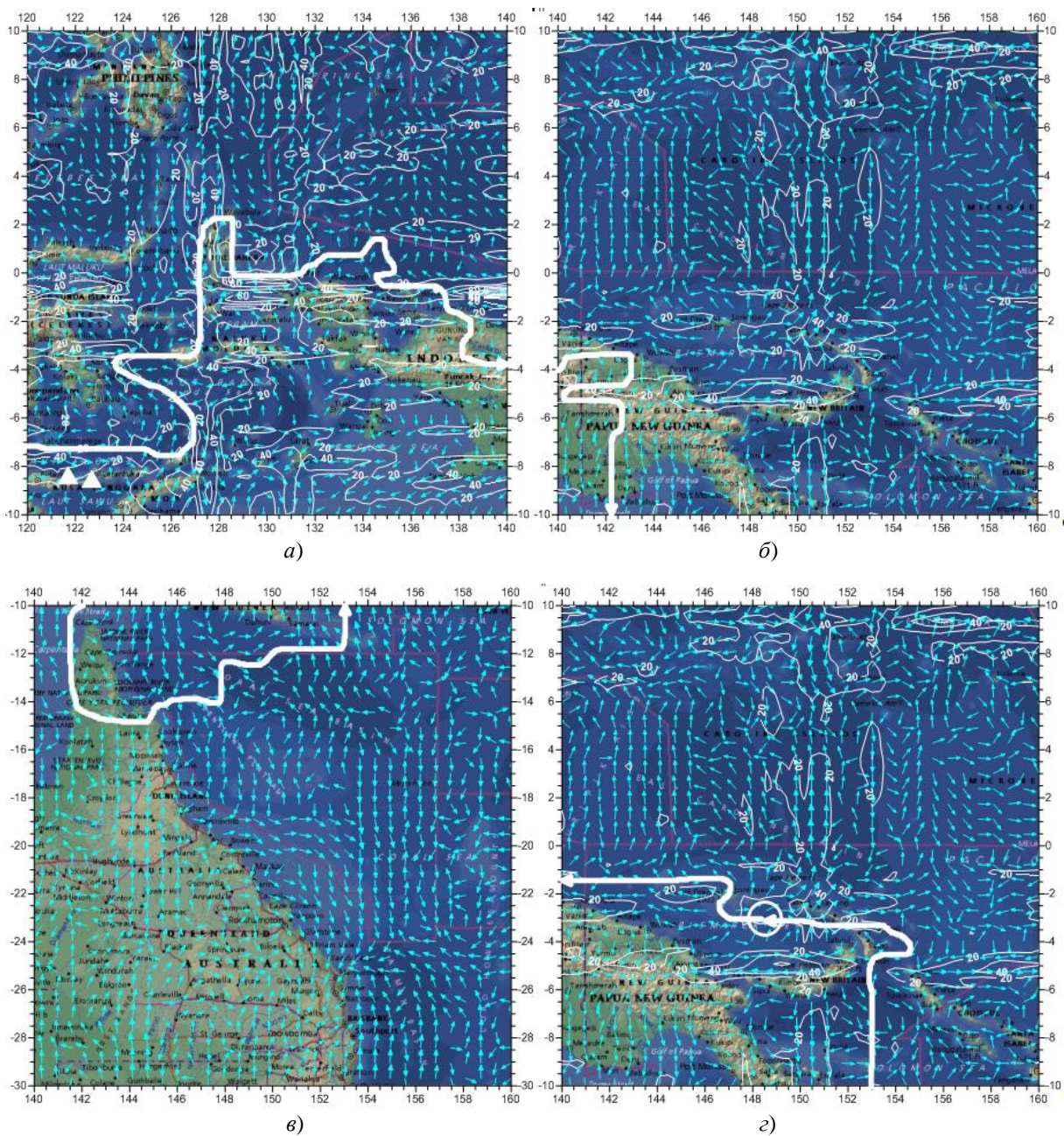

Рис. 2. Траектория последовательной миграции ЭГ-энергии с распределениями пространственно-динамических характеристик ЭП

На рис. 1а показано, что первое реальное землетрясение в моделируемой их последовательности произошло на участке с координатами границ $30^{\circ} \div 50^{\circ}$ с.ш. – $80^{\circ} \div 100^{\circ}$ в.д., эпицентр землетрясения (левый верхний фрагмент) обозначен окружностью белого цвета, из него выходит толстая линия белого цвета со стрелкой на конце – траектория миграции ЭГ-энергии. Далее из рис. 1 и 2, состоящих из восьми связанных фрагментов, следует, что траектория миграции ЭГ-энергии (на рис. 1б-1г,

рис. 2а-2г) – также толстая линия белого цвета) "выбирает" оптимальный путь с максимальными горизонтальными сдвиговыми напряжениями (изолинии белого цвета), вертикальные сдвиговые напряжения пренебрежимо малы. Конфигурация векторов горизонтальных смещений также свидетельствует об оптимальности направления миграции ЭГ-энергии.

На фрагменте рис. 1г треугольниками белого цвета обозначены вулканы, расположенные как раз в окрестности траектории миграции, что убедительно подтверждает связь между различными ЭГФП – сейсмическими и вулканическими. На фрагменте рис. 2г показано окончание траектории миграции ЭГ-энергии, идущей от первого землетрясения ко второму (его эпицентр обозначен на этом рисунке также окружностью белого цвета), а далее после этого эпицентра – траектория миграции сейсмической энергии, идущей от второго землетрясения в регион следующего, третьего землетрясения из их цепочки, имевшей место в модельном регионе. Таким образом, была смоделирована вся реальная цепочка, состоящая из нескольких десятков последовательных землетрясений.

Выводы

1. Важнейшими отличительными особенностями представленной модели, характеризующейся новизной и высокой приближенностью к описанию реальных условий протекания опасных ЭГП, являются: переменная толщина модельного пространства; учёт рельефа поверхности Мохо; пространственная вариативность упруго-вязких и плотностных характеристик земной коры; учёт кривизны поверхности планеты.

2. Авторами предпринята достаточно успешная попытка методами математического моделирования найти характеристики, которые позволяют выполнить прогнозные оценки пространственно-временных параметров ЭГП. Среди них – вертикальные и горизонтальные сдвиговые геодинамические напряжения.

3. Траектория миграции ЭГ-энергии проходит по тем областям, где располагаются участки концентрации максимальных горизонтальных и минимальных вертикальных сдвиговых напряжений. Она выстраивается как огибающая вдоль однонаправленно ориентированных векторов горизонтальных смещений в геологической среде.

4. С использованием разработанной математической модели возможно выявление участков геологической среды, на которых "поток" ЭГ-энергии с большой вероятностью переходит с одного глубинного уровня на другой. На таких участках наблюдается "циркуляция" векторов горизонтальных смещений в геологической среде, а также велики вертикальные сдвиговые напряжения.

Литература

1. Ананьин И.В., Фаддеев А.О., Сим Л.А. Тектонические напряжения в земной коре центральной части Восточно-Европейской платформы (по результатам математического моделирования и структурно-геоморфологическим данным) // В сб.: Проблемы сейсмичности Восточно-Европейской платформы. М.: изд. ОИФЗ РАН, 2000. С. 3-18.
2. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Оценки геозкологических рисков. Моделирование безопасности туристско-рекреационных территорий. М.: Финансы и статистика, изд. дом ИНФРА-М, 2009. 370 с.
3. Минаев В.А., Фаддеев А.О., Данилов Р.М., Абрамова А.В., Павлова С.А. Математическое моделирование сейсмических рисков // Спецтехника и связь. 2013. № 5. С. 58-63.
4. Минаев В.А., Фаддеев А.О., Абрамова А.В. Разломно-узловая тектоническая модель оценки геодинамической устойчивости территориальных систем // Проблемы управления рисками в техносфере. 2014. № 1 (29). С. 90-99.
5. Минаев В.А., Фаддеев А.О., Бондарь К.М., Кузьменко Н.А., Невдах Т.М. Математические модели и программные средства оценки геодинамического риска // "Спецтехника и связь". 2015. № 6. С. 37-45.